

Линь Су поднялся с места и медленно подошел к Цзян Яньвань. Внезапно он схватил ее за запястье, его темные глаза пристально смотрели в ее зрачки.

— Это деньги на жизнь для тебя и Сяо Юй. У меня больше ни копейки нет. Если ты снова будешь пить, то голод Сяо Юй будет на твоей совести.

Цзян Яньвань, испугавшись, резко вырвала руку и закричала:

— Я знаю!

Линь Су отступил на два шага, как вдруг большая рука крепко обхватила его за талию. Перед его глазами снова поплыли черные пятна, и он мог лишь опереться на Гу Яня, чтобы не упасть.

— Линь Су, кто это? — настороженно спросила Цзян Яньвань, внимательно разглядывая Гу Яня. Ее взгляд был острым.

Но взгляд Гу Яня был еще острее. Цзян Яньвань почувствовала, будто ее пронзают насквозь.

Гу Янь холодно произнес:

— Вы же его избили, так что кто-то должен отвести его обратно в школу, не так ли?

Цзян Яньвань смущенно отвела взгляд и, развернувшись, ушла.

Как только она ушла, Линь Су полностью ослабел. Его голова была тяжелой, и в полубессознательном состоянии он почувствовал, как его посадили в машину, затем высадили, и после хаоса он очнулся, лежащим на кровати, с легким запахом дезинфекции в носу.

— Честно говоря, он еще молод, и все можно исправить, — говорил лечащий врач Гу Яню. — Но в его возрасте такие проблемы действительно вызывают недоумение. Гипогликемия, анемия — не врожденные, а вызванные недостатком питания. — Врач нахмурился. — В наше время это просто недопустимо.

Гу Янь с трудом сдержал желание вызвать Цзян Яньвань и хорошенько отругать ее. Он спросил спокойно:

— Пожалуйста, позаботьтесь о его восстановлении. Остальное я беру на себя.

— Хорошо, и еще, обязательно избегайте серьезных травм. У него очень редкая группа крови.

Гу Янь сжал пальцы.

— Я знаю.

Дверь палаты тихо открылась, и Линь Су с трудом повернул голову. Она была тяжелой, как будто наполненной свинцом, но как только он увидел брата Яня... уголки его губ непроизвольно поднялись, и тяжесть исчезла. Все его тело наполнилось комфортом.

Изменение в выражении лица Линь Су не ускользнуло от Гу Яня. Он с легкой улыбкой подумал: «Линь Сяо Су, ну и ты, право».

— Брат Янь... — голос Линь Су был хриплым и сухим, ему было больно говорить. Он сглотнул.
— Я в больнице?

— Да, — Гу Янь налил стакан воды и, поддерживая голову Линь Су, заставил его выпить залпом. В его сердце поднялась радость от того, что он снова рядом.

Недостаточно внимания, и вот, упустил, а у него уже голова пробита.

— Если что-то болит, скажи мне, — спокойно сказал Гу Янь, словно не он сходил с ума, привозя Линь Су в больницу.

— Брат Янь, если у тебя есть дела, иди. Я справлюсь один.

— Хорошо, — ответил Гу Янь и, сев на стул рядом, достал из-под ног рюкзак.

Линь Су слегка расширил глаза. Это был его рюкзак.

Увидев, что Гу Янь собирается открыть рюкзак, Линь Су едва не задохнулся от страха. Он был в числе отстающих в классе, его книги и тетради были чистыми, как будто их вылизала корова. Нет, не чистыми! Иногда на уроках, вспоминая брата Яня, он машинально писал «Гу Янь». Брат Янь не должен это видеть!

Линь Су с трудом приподнялся и потянулся к рюкзаку. Гу Янь, удивленный, отбросил рюкзак в сторону и схватил руку Линь Су, серьезно спросив:

— Тебе плохо?

— Нет... — Линь Су почувствовал тепло в ладони и на мгновение забыл, что хотел сказать, лишь машинально произнес. — Брат Янь, иди на уроки. Ты же первый в классе, не пропускай.

— Похоже, ты не очень следишь за рейтингами в школе, — Гу Янь одной рукой уложил Линь Су обратно и поправил одеяло. — Второе место отстает от меня на сотню с лишним баллов. Даже если я пропущу половину экзамена, я все равно буду первым в классе.

Я знаю, подумал Линь Су. Я знаю все о тебе, только... только что? Голова снова начала гудеть, и Линь Су с легким дискомфортом закрыл глаза. Он почувствовал, как рука Гу Яня собралась уйти, и в полубессознательном состоянии вдруг набрался смелости.

Линь Су крепко сжал руку Гу Яня и шепотом произнес:

— Брат Янь, я подержу тебя за руку, совсем немного.

Гу Янь пристально смотрел на Линь Су, и когда юноша уснул, он крепко, надежно сжал его тонкую руку.

За окном быстро распускались ивы, и легкий ветерок шелестел листьями, отбрасывая тени на лицо Линь Су.

Гу Янь перелистывал тетрадь, время от времени поглядывая на Линь Су. Его длинные пальцы скользили по странице, где было написано имя Линь Су — аккуратное, с любовью выведенное: «Гу Янь, брат Янь».

Теперь понятно, почему он не хотел, чтобы я это видел, подумал Гу Янь с улыбкой. Вечно думает обо мне, а учебу запускает.

Гу Янь задумался и перестал улыбаться. Пора дать Линь Су встряску. Как бы то ни было, он должен поступить в университет. Обязательно в одном городе со мной!

Раздался стук в дверь. Гу Янь обернулся и встретил насмешливый взгляд Гу Сяожаня. Молодой человек в белом халате, с лицом, похожим на Гу Яня, украдкой смотрел на Линь Су.

Гу Янь резко встал, полностью закрывая собой Линь Су, и тихо сказал:

— Выйдем поговорим.

Гу Сяожань был сыном дяди Гу Яня. Семья Гу была богатой, но большинство занималось бизнесом, и только Гу Сяожань пошел в медицину, добившись успеха. Дядя Гу Яня был горд и построил для него частную больницу.

Гу Сяожань был старше Гу Яня на восемь лет, и они были очень близки.

— Кто это? — Гу Сяожань с улыбкой посмотрел на Гу Яня.

Гу Сяожань знал Гу Яня. С детства тот был как волчонок — умный и хладнокровный, обгоняя сверстников на сотню шагов. Это лишало его многих радостей, например, подростковых влюбленностей.

Гу Сяожань мечтал увидеть, как Гу Янь споткнется в любви. Упадет ли его IQ, и тогда он обязательно подарит ему хаски в насмешку. Но годы шли, а ничего не происходило.

Он думал, что у Гу Яня просто нет сердца, но, видимо, это время пришло. Он слышал, что человека привезли из городской больницы №2 — одной из лучших больниц. Оборудование там, конечно, не такое, как у них, но справиться с легким сотрясением мозга они могли. Другими словами, Гу Янь был в панике.

Гу Янь прислонился к стене и равнодушно сказал:

— Как видишь.

Гу Сяожань был ошеломлен. Он не ожидал, что Гу Янь так прямо признается. Думал, придется вытягивать из него информацию. Значит, этот волчонок серьезно настроен!

— А дядя и тетя...

— Пока не говори им, — нахмурился Гу Янь, с явным предупреждением в голосе.

— Эй! Дядя и тетя такие открытые люди. Если ты любишь, они точно поддержат.

— Не в них дело, — Гу Янь понизил голос. — Линь Су очень осторожен, его легко испугать. Еще не время.

Гу Сяожань моргнул и спросил:

— Ты еще не признался?

Гу Янь посмотрел на него.

— Мы еще несовершеннолетние.

Гу Сяожань не сдавался.

— Но осталось меньше года!

Гу Янь открыл дверь.

— Нельзя опоздать ни на секунду.

Гу Сяожань прикрыл грудь рукой. Все, это серьезно? И он еще играет в праведника?!

Линь Су проспал до вечера. Едва проснувшись, он почувствовал, как изголовье кровати медленно поднимается, не причиняя дискомфорта. В следующую секунду ему в рот положили ложку чего-то мягкого и теплого. Линь Су прожевал — это была каша, и она была очень вкусной.

— Брат Янь? — Линь Су не открывал глаза.

— Да, — раздался низкий голос Гу Яня. Он держал кашу больше часа, беспокоясь, что Линь Су проспит слишком долго, и был готов в любой момент нажать на кнопку вызова. К счастью, он наконец проснулся, и нужно было хоть немного поесть.

— Брат Янь, иди домой, — Линь Су приоткрыл глаза, и в них отразились привязанность и любовь. Гу Янь сжал ложку, делая вид, что не замечает. Линь Су, ничего не подозревая, продолжал:

— Уже стемнело, у тебя наверняка много дел.

Гу Янь швырнул ложку и поднял бровь.

— Ты не хочешь меня видеть? Уже несколько раз прогоняешь.

— Нет-нет! — Линь Су замотал головой. Просто все было слишком прекрасно, и он боялся, что это сон. Боялся, что терпение брата Яня иссякнет, и придется ждать еще пять лет.

<http://bllate.org/book/16799/1564263>